

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-30-34>

Экспертное исследование как вид практической познавательной деятельности: опыт системно-деятельностного подхода

 О.А. Крестовников

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Развернутый системно-деятельностный анализ структурной организации экспертного исследования позволяет выявить основные его системные модели и представить как один из видов практической познавательной деятельности. С этих позиций экспертное исследование можно представить как процесс решения задач, основанный на уровневом принципе, когда эксперт, циклически, неоднократно реализуя схему решения, последовательно углубляет и детализирует исследование. Представление о познавательной деятельности эксперта, имеющей диалогический характер, показывает ее неразрывную связь с характеристикой экспертной методики, так как содержание последней определяют отраженные в ней соответствующие виды экспертной деятельности. Это позволяет говорить о том, что методика есть «заключение действия» через определение модусов «практической целесообразности», «потенциальной осуществимости» и «физической реализуемости».

Ключевые слова: *экспертное исследование, системно-деятельностный подход, познавательная деятельность эксперта, методика экспертного исследования*

Для цитирования: Крестовников О.А. Экспертное исследование как вид практической познавательной деятельности: опыт системно-деятельностного подхода // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 1. С. 30–34. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-30-34>

Forensic Expert Research as a Type of Cognitive Activity: the Experience of Activity-Based Systems Approach

 Oleg A. Krestovnikov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Federation Ministry of Justice, Moscow 109028, Russia

Abstract. Extended activity systems analysis of the structural organization of forensic inquiry allows to reduce its generic system models and to present it as a type of practical cognitive activity. Along this line of reasoning forensic research can be represented as a problem-solving process based on a level principle when an expert cyclically and repeatedly the solution scheme consistently deepens and specificates the research. The concept of dialogic character shows its inextricable connection with the expert's method characteristic since the content of the latter determines the corresponding types of expert activity reflected in it. Thus, it can be said that expert's methods are an 'action conclusion' through the definitions of 'reasonable practicality', 'potential realizability' and 'physical feasibility' modes.

Keywords: *forensic expert research, activity based systems approach, expert's cognitive activity, expert's method*

For citation: Krestovnikov O.A. Forensic Expert Research as a Type of Cognitive Activity: the Experience of Activity-Based Systems Approach. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 30–34. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-30-34>

Системно-деятельностный подход относится к числу общенаучных, и краеугольные камни его понимания, которое современные исследователи должны развивать во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни, были заложены задолго до

того, как начали предприниматься первые попытки оценки его методологического значения. Не сопоставляя различные трактовки системно-деятельностного подхода, не выявляя их преимущества и недостатки, ограничимся лишь двумя формальными за-

мечаниями. Во-первых, этот подход является «принципиальной методологической ориентацией исследования», точкой зрения, «с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта)» [1, с. 46–47] и намечается основной путь решения поставленной в этом исследовании теоретической задачи. Во-вторых, он связан с абстрактным пониманием природы, структуры деятельности и генезиса ее форм, а в общем виде содержит и в развернутой форме выражает требование нового подхода к объекту изучения, к его рассмотрению как деятельности, в деятельности, через деятельность с использованием системных категорий.

В настоящее время этот подход получает все большее распространение в различных науках гуманитарного цикла, где от стихийно-интуитивного и спорадического (единичного) использования познавательных процедур перешли к методологически осознанному их применению к раскрытию сущности развивающихся социальных систем. Так как «для современного познания, особенно для гуманитарных дисциплин, понятие деятельности играет ключевую, методологически центральную роль, поскольку через него дается универсальная и фундаментальная характеристика человеческого мира. Естественно, что это понятие в той или иной форме фигурирует во всяком методологическом анализе и, в частности, без него не обходится ни одно обоснование любого конкретного предмета гуманитарного знания» [2, с. 11].

Используя деятельностную трактовку экспертного исследования (выявление и учет субъект-объектного взаимодействия), т. е. представляя его как вид практической познавательной деятельности целостной личности [3–5]¹, становится реальным перевод представлений о нем в конструктивное знание, оперируя которым возможно

¹ В этом качестве экспертное исследование рассматривалось и ранее [6, с. 33; 7, с. 48 (см. также: Эйсмэн А.А. Заключение эксперта в системе судебных доказательств: (Исследование логической структуры доказывания, методов обоснования выводов эксперта и их оценки в уголовном процессе): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1965. 34, [2] с.; Лузгин И.М. Расследование как процесс познания: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1968. 802 с.]]. Однако, во-первых, экспертное исследование этими авторами (кроме А.А. Эйсмана) рассматривается как разновидность познавательной деятельности человека в рамках уголовно-процессуальной деятельности, в свою очередь рассматриваемой как процесс познания, и, во-вторых, отмеченное не должно расцениваться как подтверждение того, что методологическую основу этих исследований составлял системно-деятельностный подход как специально для этого разработанное средство.

преодолеть разрыв между общетеоретическими положениями и практикой. И только с этих позиций экспертное исследование можно представить как процесс решения задач, основанный на уровненом принципе, при котором эксперт циклически, неоднократно реализуя схему решения задачи, последовательно углубляет и детализирует исследование. При этом на каждом уровне эксперт решает задачу в ее приближении к окончательному решению и, постепенно углубляя процесс познания, вплотную подходит к решению задачи и формулированию вывода (см.: [3], а также В.Я. Колдин², Ю.Н. Погибко³).

В этой связи необходимо заметить, что при уровневой организации экспертного исследования нельзя смешивать этапы и стадии этого исследования с методами, которыми пользуется эксперт при решении конкретной задачи. Поэтому, например, неправомерно и методологически неверно такие методы, как анализ, синтез, эксперимент (как средства) переводить в стадии экспертного исследования [8, с. 61], а экспертную задачу определять через деятельность [9, с. 24]. Тем самым нарушаются условия использования деятельностных категорий, вносится определенная путаница в общую схему решения задач. Подобного рода ошибки возникают при неверной предметно-содержательной интерпретации той объяснительной схемы деятельности, с использованием которой и разрабатывалась структура экспертного исследования (субъект – объект – задача – средство (метод) – действие).

Деятельностная трактовка экспертного исследования ориентирует на учет субъектно-объектной структуры экспертного исследования, его внутреннего механизма, позволяя познавательную деятельность эксперта рассматривать в различных аспектах (личностном, рефлексивном, предметном, операциональном и уровневом). Так, например, исследование личностного аспекта приводит к пониманию того, что эксперт, решая задачу, реализует себя как личность, используя при этом индивидуально-мотивированные формы удовлетворения социально-детерминированных потребностей; через рефлекссию он опосредует поиск решения

² Колдин В.Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1969. 1006 с.

³ Погибко Ю.Н. Исследование процесса решения идентификационной задачи экспертом-почерковедом: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1979. 400 с.

задачи, осознанно двигаясь в ее структуре⁴; выделение предметного (движение в представлениях) и операционального (движение в операциях) аспектов напрямую связано с пониманием «эргономичности» судебно-экспертной деятельности⁵.

Представление о познавательной деятельности эксперта неразрывно связано с характеристикой методики экспертного исследования [3, с. 230], так как содержание последней определяет отраженные в ней соответствующие виды экспертной деятельности. И здесь было бы интересно рассмотреть понятие (в общем плане) и структуру методики экспертного исследования с позиций системно-деятельностного подхода. Суть последнего в данном случае (как одно из его частных проявлений – проектировочная версия) сводится к тому, что при введении в теоретико-познавательную ситуацию субъекта с его целями, задачами и имеющимися в его распоряжении средствами при данном объективном положении вещей нужно найти такую последовательность действий (знание в виде алгоритма), которая приводила бы к достижению поставленных целей [10, с. 324–325]. Введение в познавательную ситуацию субъекта позволяет дать более адекватную картину процесса познания, «логика» которого будет в этом случае определяться не только «логикой объекта», но и «логикой субъекта». Исходя из этого, методика экспертного исследования должна быть представлена как целостная система деятельности, включающая в себя два основных блока: 1 – дискрепитивный (описательный – общетеоретический, вводный) и 2 – прескриптивный (предписывающий – организационный), – между которыми четко просматривается субординационная связь, т. е. первый блок императивен для второго. При этом дис-

крепитивный блок содержит систему знания субъективной цели, задач и объективных средств достижения указанной цели и решения поставленных задач, а прескриптивный блок – алгоритм как результат осмысления указанной системы знаний в контексте рационального и эффективного предметно-практического действия. С этих позиций методика есть «заключение действия» через определение модусов «практической целесообразности», «потенциальной осуществимости» и «физической реализуемости» (см., например: [11, с. 97; 12, с. 35; 13, с. 13]).

Такое понимание методики позволяет преодолеть довольно распространенное явление отождествления методики и техники исследования; перейти от единичного соответствия знания и действительности (истинно – ложно) к многомерному – его соответствию ценностным нормам, наличной реальности и возможностям; разрабатывать алгоритм, заложенный в прескриптивный блок методики, опираясь на схематизм «практических рассуждений» («практические силлогизмы» по Аристотелю), когда принятие хотя бы одной из двух «практических» посылок вынуждает эксперта к действию, где каждой цели, выделенной в процессе исследования, соответствует определенное действие; разрешить диалектическое противоречие между возможным (идеальным) и действительным (реальным), создавая методику как решение задачи (перевод знания из модуса практической целесообразности в модус физической реализуемости подобен решению задачи, когда предполагается существование неизвестного, удовлетворяющего условиям, т. е. делающего их истинными).

Характерным для процесса взаимодействия эксперта с методикой является то, что единицей взаимодействия выступает не вся методика, а только заложенное в ее структуру средство (определенные теоретико-методологические положения, алгоритм), используя которое осуществляется процесс управления сложными процедурами перехода из исходного состояния в целевое. Выбирая для взаимодействия и преломляя в своем сознании это средство, эксперт формирует для себя «индивидуальный образ» методики. Этот «образ» представляет собой развивающуюся систему, обладающую некоторой самостоятельной целостностью. Причем у разных экспертов эти «образы» различны и могут мало пересекаться между собой. В самом общем смысле возможность для каждого эксперта

⁴ Актуальность изучения данных аспектов особенно очевидна в связи с исследованиями коллективного решения при проведении комплексных и комиссионных экспертиз, при разработке вопросов оценочной деятельности судебного эксперта, для выработки критериев профессионального отбора.

⁵ Изучение этих аспектов продиктовано необходимостью выделения основных блоков в процессе экспертного исследования, алгоритмизация которых обязательна. Исследуя предметный аспект познавательной деятельности эксперта, необходимо помнить о ее диалогическом характере. Диалогичность, прежде всего, в самом познавательном механизме, в расчленении познавательной деятельности эксперта на два взаимодействующих уровня, один из которых (управляющий) в большей степени представляет переформулированные знания, уже накопленные наукой; второй же (предметный) представляет в большей степени индивидуальное познание субъекта (см.: Гавриленко Н.Н. Структура познавательной деятельности и язык: дис. ... канд. философ. наук. Куйбышев, 1985. 137 с.).

создать свой «образ» методики, адекватный решаемым задачам, может служить критерием качества методики [14, с. 281].

В заключение хотелось бы отметить, что системно-деятельностный подход, как и все подходы (а также категории, на которых они базируются), по своей природе и сфере применения носит общенаучный характер, что, как правило, выражается его «...относительным безразличием к конкретным типам предметного содержания и вместе с тем апелляцией к некоторым общим чертам процесса научного познания в его достаточно развитых

формах» [1, с. 43]. Сама по себе методология системно-деятельностного подхода «...не содержит в себе непосредственно зачатков будущих предметов исследования, а дает лишь определенные средства⁶ для их построения, при условии, что реализованы содержательные предпосылки такой работы» [1, с. 243]. В противном случае исследователь неизбежно придет к бессодержательным построениям, лишаящим всякую интерпретацию конструктивной силы.

⁶ Прежде всего интеллектуальные – Прим. авт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. 390, [1] с.
2. Юдин Э.Г. Деятельность и системность // Системные исследования. Ежегодник. 1976. М.: Наука, 1977. С. 11–37.
3. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. Вып. 6. М.: ВНИИСЭ, 1973. 334, [1] с.
4. Яковлев Я.М. Психологическая структура экспертной деятельности // Труды ВНИИСЭ. Вып. 7. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1973. С. 117–138.
5. Орлов Ю.К. Вопросы логики экспертного исследования // Труды ВНИИСЭ. Вып. 7. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1973. С. 139–155.
6. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М.: Юридическая литература, 1964. 221, [2] с.
7. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. Учеб. пособ. / Высш. школа МОП РСФСР. М.: [б.и.], 1967. 290 с.
8. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1956. 219, [1] с.
9. Зинин А.М. Судебная экспертиза. Учебник. М.: Юрайт: Право и закон, 2002. 318 с.
10. Олицкий А.А. О деятельностном подходе и его месте в структуре знания // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1985. М.: Наука, 1986. С. 324–340.
11. Ладенко И.С., Тульчинский Г.Л. Логика целевого управления. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 205, [2] с.
12. Гутчин И.В. Формальные нейроны в бионике. М.: Знание, 1967. 60, [2] с.
13. Бирюков Б.В., Гутчин И.Б. Машина и творчество. Результаты, проблемы, перспективы. М.: Радио и связь, 1982. 152 с.
14. Арлазаров В.Л., Диниц Е.А. К теории инструментальных систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1983. М.: Наука, 1983. С. 279–292.

REFERENCES

1. Yudin E.G. *System approach and operational principle. Methodological contemporary science problems*. Moscow: Nauka, 1978. 391 p. (In Russ.)
2. Yudin E.G. *Activity and consistency. Systems studies. Annual. 1976*. Moscow: Nauka, 1977. P. 11–37. (In Russ.)
3. Orlova V.F. *The theory of forensic handwriting identification. The works of All-Russian Scientific Research Institute of Forensic Expertise. Issue 6*. Moscow: VNIISE, 1973. 335 p. (In Russ.)
4. Yakovlev Ya.M. *Psychological structure of expert activity. The works of All-Russian Scientific Research Institute of Forensic Expertise. Issue 7. Issues of forensic science theory and practice*. Moscow: VNIISE, 1973. P. 117–138. (In Russ.)
5. Orlov Yu.K. *Questions of the logic of expert research. Issue 7. Issues of forensic science theory and practice*. Moscow: VNIISE, 1973. P. 139–155. (In Russ.)
6. Belkin R.S. *Experiment in investigative, judicial and expert practice*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1964. 223 p. (In Russ.)
7. Ratinov A.R. *Forensic psychology for investigators. Study guide*. Moscow: VSh MOOP RSFSR, 1967. 290 p. (In Russ.)
8. Vinberg A.I. *Forensic expertise in Soviet criminal litigation*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1956. 220 p. (In Russ.)
9. Zinin A.M., Mailis N.P. *Forensic Science. Coursebook*. Moscow: Yurait: Pravo i zakon, 2002. 318 p. (In Russ.)
10. Olicskii A.A. *On the activity approach and its place in the structure of knowledge. Systems studies. Methodological problems. Annual. 1985*. Moscow: Nauka, 1986. P. 324–340. (In Russ.)
11. Ladenko I.S., Tul'chinskii G.L. *The logic of targeted control*. Novosibirsk: Nauka, 1988. 207 p. (In Russ.)
12. Gutchin I.V. *Formal neurons in bionics*. Moscow: Znanie, 1967. 62 p. (In Russ.)
13. Biryukov B.V., Gutchin I.B. *Machine and creation. Results, problems and perspectives*. Moscow: Radio i svyaz', 1982. 152 p. (In Russ.)
14. Arlazarov V.L., Dinits E.A. *On the theory of instrumented systems. Systems studies. Methodological problems. Annual. 1983*. Moscow: Nauka, 1983. P. 279–292. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крестовников Олег Анатольевич – к. ю. н., заведующий информационно-издательским отделом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России;
e-mail: o.krestovnikov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Krestovnikov Oleg Anatol'evich – Candidate of Law, Head of the Information and Publishing Department, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Federation Ministry of Justice; e-mail: o.krestovnikov@sudexpert.ru

Статья поступила 15.12.2018

Received 15.12.2018